

Викторова Е.В.*

**ФЕНОМЕН ИМПРЕССИНГА
В ПРИЗМЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ®**

Аннотация. Предложен взгляд на феномен импрессинга в призме представлений о культурной памяти. Импрессинг рассмотрен, с одной стороны, как феномен, функционирование которого детерминировано содержанием, формами бытования и трансляции культурной памяти; с другой стороны – как один из механизмов формирования, сохранения и трансляции культурной памяти. Акцент сделан на соотношении коллективного и индивидуального начала в функционировании импрессинга как социокультурного феномена.

Ключевые слова: культурная память; воспоминание; впечатление; импрессинг; социальный опыт; переживания; ценности.

Поступила: 16.08.2024

Принята к печати: 23.09.2024

Для цитирования: Викторова Е.В. Феномен импрессинга в призме представлений о культурной памяти // Вестник культурологии. – 2024. – № 4(111). – С. 9–19. – DOI: 10.31249/hoc/2024.04.01

* **Викторова Елена Викторовна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Пензенского государственного университета, Пенза, Россия; vikele@mail.ru

Viktorova Elena Viktorovna – PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities of the Penza State University. Penza, Russia; vikele@mail.ru

© Викторова Е.В., 2024

Viktorova E.V.

The Phenomenon of Impressing through the Prism of Ideas about Cultural Memory

Abstract. A consideration of the phenomenon of impressing through the prism of ideas about cultural memory is suggested. Impressing is considered, on the one hand, as a phenomenon the functioning of which is determined by the content, forms of existence and transmission of cultural memory; on the other hand, as one of the mechanisms for the formation, preservation and transmission of cultural memory. The emphasis is placed on the relationship between the collective and individual principles in the functioning of impressing as a sociocultural phenomenon.

Keywords: cultural memory; memory; impression; impressing; social experience; experiences; values.

Received: 16.08.2024

Accepted: 23.09.2024

For quoting: Viktorova E.V. The Phenomenon of Impressing through the Prism of Ideas about Cultural Memory // Herald of Culturology. – 2024. – No. 4(111). – P. 9–19. DOI: 10.31249/hoc/2024.04.01

Введение

Импресси́нг как социокультурный феномен – относительно новый предмет научного исследования (В.Н. Сагатовский, Г.Я. Узилевский, М. Холодная, В.П. Эфроимсон). Импресси́нг представляет собой «информационное воздействие социокультурной среды, оказывающее на личность такое впечатление, результатом которого становится ее устойчивое стремление к определенному виду творческой деятельности» [Викторова, 2023, с. 45]. Активированные импресси́нгом творческие задатки человека в благоприятных социокультурных условиях могут развиваться в способности и реализоваться в весомых творческих достижениях, что определяет значимость данного феномена на индивидуальном и общественно-культурном уровнях.

Рассмотрение феномена импресси́нга с социокультурных, аксиологических позиций приводит к необходимости уяснения его роли в функционировании культурной памяти.

Основная часть

Современные научные представления о культурной памяти обширны, многоаспектны и позволяют создать довольно ясную картину ее содержания, назначения и особенностей функционирования (А. Ассман, Я. Ассман, Ю.М. Лотман, П. Рикёр, М. Хальбвакс). Н.У. Ярычев, анализируя исследования, посвященные культурной памяти, определяет ее как «тип надындивидуальной памяти, аккумулирующей в себе коллективные, ценностно значимые воспоминания, намеренно сохраняемые и транслируемые в мифо-символических формах» [Ярычев, 2022, с. 13]. При этом понятие «культурная память» для обозначения исследуемого феномена рассматривается как более удачное, более «объемное по смыслу» по сравнению с понятиями «коллективная память», «социальная память», «историческая память», поскольку способно включать в себя все перечисленные значения [Ярычев, 2022, с. 14]. Интересна в этом ключе мысль Ю.М. Лотмана о культуре как «коллективном интеллекте и коллективной памяти, т.е. надындивидуальном механизме хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых» [Лотман, 1992, с. 201]. Культурная, или надындивидуальная память, является «коллективной по источнику формирования и социальной по специфике распространения» [Ярычев, 2022, с. 13]. По мнению Я. Ассмана, для ее функционирования необходимы такие предпосылки, как наличие «культурных форм» (текст, традиция, памятник и т.д.) и наличие институционально оформленной коммуникации (в семье, в образовании и т.д.) [Ассман, 2004].

Так или иначе представления о культурной памяти – о ее содержании и специфике функционирования – позволяют предполагать наличие связи данного феномена с предметом нашего исследования. Культурная память, с одной стороны, может быть подвергнута анализу как один из источников импрессинга, а импрессинг – как феномен, функционирование которого детерминировано содержанием и формами бытования культурной памяти. С другой стороны, импрессинг может быть позиционирован как один из механизмов / инструментов формирования, сохранения и трансляции культурной памяти.

Как источник импрессинга, культурная память должна быть охарактеризована с точки зрения своего содержания и форм бытования. Содержание культурной памяти, способное вызвать у личности им-

прессинг, составляет любой значимый социальный опыт («все знания, которые определяют действия и переживания людей в специфическом пространстве... какого-либо общества»), который, по мнению Я. Ассмана, облечен в «искусственные формы культурного воспоминания» [Ассман, 2004, с. 23]. При этом Я. Ассман разграничил память коммуникативную и память культурную. Первая, по мнению исследователя, представляет собой память «в модусе биографических воспоминаний»: это память о «недавнем прошлом» (80–100 лет), «которую человек разделяет со своими современниками» [Ассман, 2004, с. 52]. Культурная же память является институализированной, приобретшей благодаря специалистам те самые «искусственные формы», которые придают ей символичность, сакральность, мифологичность и делают ее «постоянной нормативной и формирующей силой» [Ассман, 2004, с. 55]. Ю.М. Лотман все богатство культурной памяти представил как информативную память, т.е. аккумуляировавшую актуальные (последние, с точки зрения хронологии) достижения человечества, и креативную (творческую) – содержащую в себе наиболее значимые достижения вне зависимости от времени их появления [Лотман, 1992, с. 200].

Но каким бы ни было содержание культурной памяти, сохраненное сквозь время, оно в любом случае содержит потенциал личностно и общественно значимого воздействия на человека, поскольку, как отмечает М.Л. Шуб, содержание культурной памяти воспроизводит «актуальные процессы, явления, ценностные ориентиры» [Шуб, 2018, с. 67]. При этом их актуальность состоит не в современности, а во вневременности: «культурная память как творческий механизм не только панхронна, но противостоит времени», «она сохраняет прошлое как пребывающее» [Лотман, 1992, с. 201].

Исследователями культурной памяти подчеркивается, что ее необходимо понимать как культурный феномен, функционирующий и на индивидуальном, и на общественном уровнях. Индивидуальная и коллективная память неразрывны: как отмечает А.С. Макашева, опираясь на мнение М. Хальбвакса о социальной обусловленности индивидуальной памяти, воспоминания каждого индивида вписаны в «рамки» коллективной памяти [Макашева, 2010]. Содержанием культурной памяти (на общественном уровне), в соответствии с большинством современных ее определений, являются базовые, «опорные» (А.С. Макашева), «коллективные ценностно-значимые» воспоминания

(Н.У. Ярычев), в форме которых существуют «фиксированные моменты в прошлом» (Е. Рождественская). При рассмотрении памяти как культурного феномена на индивидуальном уровне обнаруживаем определенное соответствие. У личности с течением жизни накапливаются свои ценностно-значимые воспоминания, и одним из механизмов их возникновения выступает импресси́нг: в результате внешнего информационного воздействия (сообщения, выражаясь словами Ю.М. Лотмана), возникает сильное впечатление, память о котором личность сохраняет долгие годы и даже всю жизнь. Таким образом, как отмечает А.С. Макашева, «коллективная память является основой для понимания и актуализации индивидуальных воспоминаний» [Макашева, 2010].

Феномен переживаний в рассуждениях о функционировании культурной памяти еще теснее увязывает последнюю с предметом нашего исследования. Так, А. Буллер и А.А. Линченко акцентируют внимание на том, что суть культурной памяти раскрывается, если анализировать не ее внешние функции, но ее внутренние механизмы, которые отсылают к структурам человеческого сознания – «единственному возможному месту существования памяти» [Буллер, Линченко, 2019, с. 7] – и прежде всего к переживанию, лежащему в основе памяти. Вслед за В. Дильтеем, который указывал на то, что «самое близкое, что дано человеку – это его переживание» [Дильтей, 1995, с. 216], А. Буллер и А.А. Линченко подчеркивают необходимость обратить внимание именно на переживание, отмечая, что и знание, и воспоминание непосредственно с ним связаны [Буллер, Линченко, 2019, с. 11]). Апеллируя к высказыванию В. Дильтея о том, что «взаимосвязь духовного мира осуществляется в субъекте» [Дильтей, 1995, с. 235], исследователи подчеркивают: в реальности «существует не память, а субъект, который хранит в себе воспоминания о прошлом» и, следовательно, прошлое (как и будущее) «существуют лишь в представлениях этого субъекта», живущего в настоящем [Буллер, Линченко, 2019, с. 11]. Подчеркивается, что человеческая память не может существовать вне «комплекса сложных взаимодействий», состоящего из «восприятия и переживаний, воспоминаний, суждений, понятий, выводов и их взаимосвязи друг с другом» [Дильтей, 1995, с. 243]. Феномен переживания, возникающий в анализе культурной памяти, таким образом, максимально сближает ее с феноменом импресси́нга: содержание культурной памяти способно вызвать к жизни переживания

уже потому, что они лежат в ее основе. Особенно интересны и продуктивны в этом плане размышления А. Буллера о таком феномене, как «след прошлого» [Буллер, Линченко, 2019, с. 6], который выступает «медиальным средством» (А. Буллер) и является человеку во взаимосвязи прошлого с настоящим «ходом жизни» (В. Дильтей). Примечательно, что прямая трактовка импрессинга (вслед за импринтингом) содержит в себе именно понятие «следа» в памяти индивида о значимом событии / воздействии извне на него [Викторова, 2023, с. 7].

Заметим, что в рассматриваемых нами исследованиях переживания позиционируются не как чисто субъективные явления, а как «субъективные продукты переработки реального мира» (А. Буллер), которые тесно связаны «с ходом жизни» индивида, поскольку «отдельный человек переживает, думает и действует в сфере своего общества, только в нем он способен понимать» [Дильтей, 1995, с. 254]. Актуальность культурной памяти для личности определяется и культивируется той социальной группой, в которой память бытует (М. Хальбвакс, А.С. Макашева). По мнению Ю.М. Лотмана, культурная память носит многоуровневой характер: она распадается на локальные памяти различных социальных групп. В рамках социальных групп и их субкультур ценность культурной памяти может позиционироваться как неоспоримая, а содержание – передаваться из поколения в поколение как аксиома. Как отмечает Ю.М. Лотман, «каждая культура определяет свою парадигму того, что следует помнить (т.е. хранить), а что подлежит забвению» [Лотман, 1992, с. 201]. Изменения в функционировании социальных групп приводят к смене «парадигм памяти-забвения» [там же]. Эти перемены несут в себе потенциал мощного, индивидуально и общественно значимого воздействия на человека, чья социокультурная идентичность также вынужденно меняется: импрессионными могут стать любые ситуации «вызова», связанные с подобными переменами. И, если следовать рассуждениям Ю.М. Лотмана о культуре и памяти, то подобные ситуации не могут не содержать в себе творческого потенциала. По мнению выдающегося культуролога, «смыслы в памяти культуры не «хранятся», а растут», «тексты, достигшие по сложности своей организации уровня искусства, вообще не могут быть пассивными хранилищами константной информации, поскольку являются не складами, а генераторами», генерато-

рами новых текстов [Лотман, 1992, с. 201]. Заметим, что в данном аспекте рассмотрения импрессинг как механизм активации творческого начала (задатков, перерастающих в способности) выступает уже в качестве одного из инструментов / механизмов формирования культурной памяти.

Перечисление же форм бытования культурной памяти по сути является перечислением источников импрессинга. Культурная память существует в различных формах своей объективации (репрезентации) «с помощью мемориальных медиумов» – искусства, музеев, образования и т.д. [Ярычев, 2022, с. 13]. Она подразумевает «широкий спектр культурных практик»: педагогическая работа, коммеморация, обряды и ритуалы, коллекционирование и т.п. [Тюкина, 2018, с. 183]. Важнейшее значение в данном случае приобретают «места памяти», которые могут и возникать спонтанно, и быть специально созданными для того, чтобы актуализировать воспоминания через отсылку к личностным переживаниям [Нора, 1999]. Каждый из перечисленных феноменов человеческой деятельности способен стать источником импрессинга.

Как механизм социализации и инкультурации, функционирующий в том числе на базе культурной памяти, импрессинг может иметь своим источником и болезненные исторические события. Не только драматические / трагические события настоящего, но и прошлого для человека могут стать источником импрессинга, если они становятся актуальными. Как отмечает И. Калинин, культурная память актуализируется тогда, «когда она сталкивается с чем-то, что забыть оказывается так же сложно, как и запомнить» [Калинин, 2009, с. 262]. Анализ эмоциональной природы импрессинга, в том случае, когда его источником послужило болезненное содержание культурной памяти, позволяет согласиться с мнением И. Калинина о том, что «в каком-то смысле память – это всегда нечто, балансирующее на краю патологии и несущее в себе элемент травмы» [там же, с. 263]. Однако отметим, что даже импрессинги, источником которых стали болезненные события, способны привести к вполне конструктивным, творчески продуктивным и при этом культурно ценным последствиям [Викторова, 2023, с. 89].

Культурную память отличает деятельный, целенаправленный (Я. Ассман, М. Бэл), конструируемый (Н.У. Ярычев) характер воспоми-

нений, поскольку она содержит в себе «интенцию созидательной, преобразовательной деятельности (культура как возделывание земли)» [Ярычев, 2022, с. 14]. При этом, как отмечает М. Бэл, память о значимом прошлом может выступать и в форме сознательного воспоминания, и в форме нерелексированного, вызывать ностальгию или же стремление к изменению настоящего [Bal, Crewe, Spitzer, 1998, p. 7]. Так, и воспоминания об импрессионных впечатлениях могут быть как ясно осознаваемыми, так и смутно, с трудом воспроизводимыми, но оттого не менее значимыми. Воспоминания об импрессионизме, о содержании впечатления / воздействия, источником которых явилось некое культурное наследие, культивирует, укореняет это содержание, усиливает его значимость как послужившего стимулом к творческой деятельности субъекта. К. Либхарт поясняет суть функционирования культурной памяти следующим образом: «Знания принимаются человеком от общества (в форме социализированного опыта) и отдаются обществу обратно» [Liebhart, 1991, S. 5]. Добавим, что механизм импрессионизма и его последствия позволяют говорить о том, что знания, полученные индивидом, не только отдаются обратно, но возвращаются сторицей. Как видно из биографических примеров импрессионизма, С.Т. Аксаков, Н.С. Гумилёв, И.А. Крылов, В.И. Мухина, П.И. Чайковский и мн.др. вспоминают о пережитых чувствах (конструируют воспоминания, наполняя их, уже будучи взрослыми людьми и состоявшимися деятелями культуры, дополнительными смыслами, тем самым как бы заново и с новой силой создавая содержание культурной памяти, породившей их) в связи с их источником – сказками, поэзией, живописными полотнами и музыкальными произведениями – и в свою очередь подчеркивают, укореняют и усиливают их культурную значимость, укрепляя тем самым их позиции в культурной памяти [Викторова, 2023]. При этом, несмотря на описание функционирования воспоминаний о прошлом как о феноменах индивидуальных, М. Бэл подчеркивает, что «взаимодействие между настоящим и прошлым, составляющее основу культурной памяти, является, однако, продуктом коллективной деятельности» [Bal, Crewe, Spitzer, 1998, p. 7]. Таким образом, импрессионизм предстает перед нами как один из механизмов / инструментов формирования, сохранения и трансляции культурной памяти, связующим индивидуальный и общественный уровни ее функционирования.

Заключение

Рассмотрение импресси́нга с социокультурных позиций открывает широкие исследовательские возможности, в том числе анализа данного феномена в контексте функционирования культурной памяти. Так, обращение к содержанию и формам бытования культурной памяти позволяет говорить о том, что она выступает источником импресси́нга, вызывая переживания в ситуациях воспоминаний, ценностно-значимых в рамках конкретной культуры. Подобные воспоминания могут быть как спонтанно возникающими, так и специально организованными. При этом их индивидуальная и общественная значимость состоит в том, что вызванные у личности переживания способны устремлять ее к раскрытию своего творческого потенциала, направленного на укрепление и обогащение культурной памяти. Это позволяет рассматривать импресси́нг как механизм сохранения и трансляции культурной памяти.

Таким образом, предложенный в данной работе один из аспектов социокультурного рассмотрения импресси́нга утверждает и дополняет современные представления о культурной памяти, ее сущности, сохранении и специфике функционирования.

Список литературы

Ассман А. Трансформация нового режима времени // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 116. – С. 16–31.

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

Буллер А., Линченко А.А. Культурная память как предмет философского осмысления // Диалог со временем. – 2019. – Вып. 66. – С. 5–18.

Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах // Культурология. XX век : антология. – Москва : Юрист, 1995. – С. 213–255.

Викторова Е.В. Феномен импресси́нга в социокультурном измерении. – Пенза : Издательство ПГУ, 2023. – 194 с.

Калинин И. Перестройка памяти // Неприкосновенный запас. – 2009. – № 2. – С. 259–265.

Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. – Таллинн : Велес, 1992. – Т. 1. – С. 200–202.

Макашева А.С. Культурная память: история изучения и основные концепции // Историография и источниковедение в культурологическом исследовании / под ред. Л.В. Никифоровой. – Санкт-Петербург : Астеорион, 2010. – 360 с.

Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – С. 17–50.

Рождественская Е. Социальная память как объект социологического изучения // INTER. – 2011. – № 6. – С. 27–48.

Тюкина Л.А. Индивидуальные и коллективные воспоминания как основа формирования культуры // Верхневолжский филологический вестник. – 2018. – № 4(15). – С. 179–185.

Шуб М.Л. Культурная память: сущностные особенности и социокультурные практики бытования. – Челябинск : ЧГИК, 2018. – 303 с.

Ярычев Н.У. Культурная память как понятие и явление: основания концептуализации // Культура и искусство. – 2022. – № 12. – С. 11–20.

Bal M., Crewe J., Spitzer L. *Acts of Memory : Cultural Recall in the Present*. – Hanover : University Press of New England, 1998. – 250 p. – P. 7–17.

Liebhart K. *Das kollektive Gedächtnis bei Halbwachs und Ricoeur*. – 1991. – URL: <https://textfeld.ac.at/pdf/105.pdf>

References

Assman, A. Transformaciya novogo rezhima vremeni [Transformation of the new time regime] // In *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 116, 2012, pp. 16–31. (In Russ.)

Assman, Ya. *Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vy'sokix kul'turax drevnosti* [Cultural memory: writing, remembrance, and political identity in the high cultures of antiquity]. Moscow, Yazy'ki slavyanskoj kul'tury, 2004. 368 p. (In Russ.)

Bal, M., Crewe, J., Spitzer, L. *Acts of Memory: Cultural Recall in the Present*. Hanover, University Press of New England Publ., 1998, 250 p. (pp. 7–17).

Buller, A., Linchenko, A.A. Kul'turnaya pamyat' kak predmet filosofskogo osmysleniya [Cultural memory as a subject of philosophical understanding]. In *Dialog so vremenem*, no. 66, 2019, pp. 5–8. (In Russ.)

Dil'tej, V. Tipy' mirovozzreniya i obnaruzhenie ix v metafizicheskix sistemax [Types of worldview and their detection in metaphysical systems]. In *Kul'turologiya. XX vek: Antologiya*. Moscow, Yurist Publ., 1995, pp. 213–255. (In Russ.)

Kalinin, I. Perestrojka pamyati [Memory restructuring]. In *Neprikosnovennyj zapas*, no. 2, 2009, pp. 259–265. (In Russ.)

Liebhart, K. *Das kollektive Gedächtnis bei Halbwachs und Ricoeur*. 1991. URL: <https://textfeld.ac.at/pdf/105.pdf>

Lotman, Yu.M. Pamyat' v kul'turologicheskom osveshhenii [Memory in cultural studies]. In *Izbranny'e stat'i*. Tallinn, Veles Publ., V. 1, 1992, pp. 200–202. (In Russ.)

Makasheva, A.S. Kul'turnaya pamyat': istoriya izucheniya i osnovny'e koncepcii [Cultural memory: history of study and basic concepts]. In *Istoriografiya i istochnikovedenie v kul'turologicheskom issledovanii*. Edited by L.V. Nikiforova. Saint Petersburg, Asteorion Publ., 2010. 360 p. (In Russ.)

Nora, P. Problematika mest pamyati [Problems of places of memory]. In *Franciya-pamyat'*. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 1999, pp. 17–50. (In Russ.)

Rozhdestvenskaya, E. Social'naya pamyat' kak ob'ekt sociologicheskogo izucheniya [Social memory as an object of sociological study]. In *INTER*, no. 6, 2011, pp. 27–48. (In Russ.)

Shub, M.L. *Kul'turnaya pamyat': sushnostny'e osobennosti i sociokul'turny'e praktiki by'tovaniya* [Cultural memory: essential features and sociocultural practices of existence]. Chelyabinsk, ChGIK Publ., 2018. 303 p. (In Russ.)

Tyukina, L.A. Individual'ny'e i kollektivny'e vospominaniya kak osnova formirovaniya kul'tury' [Individual and collective memories as the basis for the formation of culture]. In *Verxnevolzhskij filologicheskij vestnik*, no. 4 (15), 2018, pp. 179–185. (In Russ.)

Yary'chev, N.U. Kul'turnaya pamyat' kak ponyatie i yavlenie: osnovaniya konceptualizatsii [Cultural memory as a concept and phenomenon: foundations of conceptualization]. In *Kul'tura i iskusstvo*, no. 12, 2022, pp. 11–20. (In Russ.)

Viktorova, E.V. *Fenomen impressinga v sociokul'turnom izmerenii* [The phenomenon of impressing in the sociocultural dimension]. Penza, Izdatel'stvo PGU Publ., 2023. 194 p. (In Russ.)